

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

Йонас Мысль

**КТО ЧИТАЕТ,
ТОТ ПОЙМЁТ,
КТО НЕ ЧИТАЕТ,
ПРОПАДЁТ**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
М95

18+

Составитель О. Ковалевская

М95

Серия: Современники и классики

Йонас Мысль: «Кто читает, тот поймёт, кто не читает, пропадёт». — М.: Интернациональный Союз писателей, 2018. — 352 с. (Серия: Современники и классики).

Эта книга необычна и нелегка для восприятия.

Сложный язык смущает.

Странные образы тревожат.

Загадочные предсказания страшат.

Есть вещи, о которых можно писать только так, а не иначе.

Книга, как по лабиринту, ведет по тайнам прошлого и будущего, и путеводной нитью служат разговоры с Богом и Солнцем, грустная ирония и мудрые поучения.

Чтобы осознать все смыслы книги, придется не один раз к ней вернуться и многое обдумать, но даже после первого прочтения начинаешь смотреть на мир другими глазами.

ISBN 978-5-907042-62-9

ББК 84(2)6

© Йонас Мысль, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Йонас Мысль

Родился в Литве неподалеку от Каунаса, в поселке Гарлява, в 1945 г., 25 апреля. Отец в то время сидел в тюрьме в Каунасе.

Я его увидел только в Сибири спустя приблизительно 12 лет. Меня, маму, сестру и двоих моих старших братьев – одна сестра осталась в Литве, гостила у дяди – в 1948 году выслали в Сибирь, в Иркутскую область. В это время неподалеку случилось большое наводнение. Сочувствую жителям этой местности, да и цель моих книг – как бы не пропасть, избежать гибели, чтобы все жители этой планеты не очутились под водой. Так уже случалось, но тогда и суши было гораздо больше. Прожили десять лет в поселке Тальяны, Усольском районе. После смерти Сталина была возможность вернуться в Литву, так и сделали. Пришлось литовский алфавит изучать. После 8 класса поступил в техникум пищевой промышленности, за три с половиной года получил диплом технолога по обработке рыбы. Жаль, не получил визу, чтобы плавать на рыболовецких кораблях по всем океанам, а может, и хорошо, ведь судьба иной раз и не от нас зависит.

Проработал год в Клайпеде, в рыбной промышленности, в то время, в 1967 году, был уже женат. Родилась первая дочь, Изольда, любовь тянула к жене, в семью, да и мама жила вместе с нами. Пришлось покинуть Клайпеду, так как квартиру не получил как новый специалист. Пришлось любую работу искать, хоть и не по специальности. Три года работал на мясокомбинате. Как скучно ту же самую историю писать, что написана в книге, но дальше поинтересней. 12 лет работал в хлебной промышленности мастером кондитерских изделий, где испортил свой организм, весил 105 кг. Был молодой и глупый, в данный момент вес как в юности, 78–80 кг. Рост похожий, добавив 1 метр.

Вырастили с женой трех дочерей, вторая по имени Елия и третья Одетта. Имеем четырех внуков и одну внучку.

В данный момент мне стукнуло 74 года, значит, пенсионер, да и жена тоже, но еще трудоспособны, занимаемся сельской деятельностью, забот по горло, особенно весной и до поздней осени.

Жаль

Если женщина мучится, она кается,
А когда мужик кается, но это редко встречается.
Когда женщина не плачет, она не вспоминает,
Но вопрос стоит, плачет ли, когда рождает.
Мужик наоборот, он часто вспоминает,
Когда получку получает.
Если у тебя звонок, отпускай поводок,
В общем, резину не тяни, так сказать, тормози.
На газ нажмёшь – друга обойдёшь,
Но второго раза не бывает, себя не соберёшь.
Обогнал – не тормози,
Лучше пот со лба сотри.
Тише едешь – не догонишь,
Не обгонишь – вообще ехать не станешь.
По Грузинской дороге ехать опасно.
А если короче? Там вообще делать нечего.
Жил – водку пил,
Водку пил – себя погубил.
Кто хочет жить, тому не повезёт,
Кто живёт, счастье найдёт.
Вроде и весело, но не смешно,
Не хочешь жить – прыгай в окно.
Раз живёшь, тебе повезло,
Второй раз такого счастья не велено.
Но так было раньше, сейчас Новый век,
На себя посмотри, ты уже другой человек.
Ты раньше ворон, а я сокол был,
Но ты, да и я никогда не был крокодил.
Хотя крокодил раньше ворона был,
А ещё раньше Земля пустая была.
Тебе не хочется туда возвращаться,
Так и не спеши, а что я желаю, да и говорю, тормози.
Наш ум отстал, значит, не повезло,
Я тебе счастья желаю, да и говорю, не прыгай в окно.

Когда гусей много, утки не нужны,
Скажи, пожалуйста, для чего глаза, да и уши нужны?
Глаза для того, чтобы смотреть, а не видеть,
А ушами чтобы слышать, а не хлопать.
Ты не хочешь читать, что написано,
Значит, зря старался, зря учился.
Учатся не для того, чтоб узнать,
А для того, чтобы не надо было работать.
Вот как оно получилось, работать никто не хочет,
А жрать ой как хочется, да и получать.
Раньше гуляли, теперь-таки все пьют,
Если не все, значит, хорошо живут.
Но теория и практика вроде и едины,
Но рак и СПИД тоже едины.
Теоретически рак можно вылечить,
Рак вылечишь, СПИД получишь, если меня не слушаешь.
Кто я такой, да я тебе счастья желаю, я ведь родной,
Не то что с одной Планеты, мы её Землёй назвали,
Не веришь, да раньше мы были глупые, много чего не знали.
А знаем ли сейчас, вопрос не повторный,
Как не повторяется любовь, да и жизнь.
Ты полюбил вторично, значит, тебе повезло,
Ты единственный, ты необыкновенный, но ты Земной.
Жаль, но ты глупый, хоть и знаменитый.

Да можно оставить всё как есть

Если в море глубоко, не плавай далеко,
Если буря приближается, значит, плавание кончается.
Это и истина, кое-кому прошлое,
Но всякое бывает, может быть и будущее.
Если спишь, а сны не снятся,
Значит, не стоит тебе спортом заниматься.
Пробежал сто метров – отдохни,
Но раз уже обогнал, как уже говорил, тормози.
Раньше кочевали, потом отдыхали,
Чуть попозже воевали, не так давно закапывали.
Это эволюция, но не революция.
Потом была демократия, а теперь бюрократия.
Социализм, капитализм – это ерунда,
Вот фашизм, сталинизм – это уже история.
Историю не поменяешь, так зачем вспоминаешь?
А пуля – это и история, это и настоящее, это и будущее.
Пуля редко не попадает, но она думать помогает.
Кто от пули умирает, тот в рай попадает.
Kodėl tu Jonai rusiškai pradėjai rašyti?
Бог спрашивает, почему начал по-русски писать.
Ну что я ЕМУ могу сказать.
Na ką aš TAU galiu atsakyti,
Noriu ne tik broliam savo padėti, praeities kalbą išmokti,
Taip pat norisi ir TAVO vaikam padėti.
Ar, Joneli, ne per sunkią naštą užsikrovei?
ЕМУ я ответил: хочется своим братьям помочь, очень,
Очень старинный, но родной корень, так сказать, припомнить.
То есть родной язык чтобы ТВОИ сыновья вспомнили.
Gerą istorinį darbą pradėjai.
Говорит, хорошую историческую работу начал.
А как вы думаете, стоит ли под Атлантом взглянуть?
Ką tu Jonai paklausiai? (Что ты, Йонас, спросил?)

* * *

Ну что я ЕМУ могу ответить!

А что вы бы на моём месте,

Не только чтоб отвечать, но надо и думать.

Ką tu jiems, Jonai, parašei?

ОН спрашивает, что я вам написал.

Я тоже ЕГО спрошу.

Aš TAVE taip pat noriu paklausti.

Ar TU jau užmiršai rusų kalbą?

Tu MANE, Jonai, prajuokinai.

Я ЕГО спросил: «Неужели ТЫ русский язык забыл?»

ОН захохотал – я ЕГО рассмешил.

Раз Богу весело, весело и мне,

А вам повезло, что у меня настроение хорошее.

А может, Йонас, и Я буду на русском?

А они уже пусть пишут на английском.

А почему не на французском? Потому что французский

Когда-то был у них перспективный.

Хорошо, что не написал «первый».

Когда Преподаватель сидит на уме,

Ошибку делать грешно, можно упасть и в окно.

Ну, за такую ошибку окон не хватит.

Я так понял, в истории не надо жить,

Но родной, коренной язык знать – значит Богу помогать.

Сперва, Йонас, надо соображать, МНЕ помощь не нужна.

А я и не говорил, что ТЕБЕ будем помогать.

Я сказал: счастье и радость свой язык знать.

Но ты, Йонас, не сможешь их заставлять.

Да спаси ТЕБЯ Бога Небесного, не Земного,

Не в мыслях кого-либо заставлять.

Сам решаешь, как жить, да и как в дальнейшем быть.

Можно оставить всё как есть: водку, коррупцию,

Наркотики, да и проституцию, или меняем конституцию.